

12+

Валерия Фриш

Домовенок Тимошка

и тайна Зеркального леса

Валерия Фриш
Домовенок Тимошка.
И тайна Зеркального леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72664531

ISBN 9785006831476

Аннотация

Когда в мире чудес тускнеют огни, Тимошка возвращается – растерянный, с потухшим веничком: его друг Марлошка ошибся и убежал, а с ним будто ушла и магия. Арон, Ария и Лулу шагают в Зеркальный лес, где каждый встречает себя настоящего, а сказанное слово оставляет след и меняет даже сам лес. Это история о том, что поддержка сильнее страха, а ошибка – не точка, а новая тропинка. Хорошая сказка о принятии, дружбе и любви, которая слышит даже на расстоянии.

Содержание

Зов Тимошки	5
Тропа Я	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Домовенок Тимошка И тайна Зеркального леса

Валерия Фриш

© Валерия Фриш, 2025

ISBN 978-5-0068-3147-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зов Тимошки

Ночь была тёплой и тихой. Гирлянда в детской светилась мягкими звёздочками. Лулу свернулась калачиком у ног хозяйки и мирно посапывала. Уже давно спала Ария, и только Арон никак не мог улечься.

Он уже трижды менял положение. Одеяло мешалось, подушка была слишком мягкой, а мысли – слишком громкими.

Вспомнился момент, как он не стал участвовать в игре, потому что думал, что всё равно проиграет. А потом мама сказала, что он – молодчина. И это отчего-то ещё больше его разозлило.

– Почему, если я хороший, мне так трудно? – прошептал он в темноту.

В этот момент в комнате вспыхнул знакомый свет.

Мягкое свечение появилось в углу, рядом со шкафом, постепенно собираясь в шар, а потом – в портал. Из него шагнул он.

Домовёнок Тимошка.

Но... какой-то другой. Не озорной. Не сияющий, как при их последней встрече. Его веник будто угас. Глаза – грустные и тревожные. Даже веснушки потускнели.

– Тимошка?.. – Ария всё ещё тёрла глаза, как будто не до конца уверенная – это сон или реальность. – Это ты?

– Я... я не справился, – тихо сказал домовёнок, и по щеке

его покатались одна за другой слёзы.

– Что случилось, Тимошка?! – дети сразу же подскочили и обступили его, тревожно заглядывая в лицо. – Расскажи нам. Расскажи скорее!

– Один мой друг... домовёнок. Он очень сильный. Может, даже сильнее меня. Но он случайно... допустил одну ошибку. И испугался. Убежал. Магия в нашем мире начинает гаснуть. Мы её теряем. Я пытался найти Марлошку – так зовут моего друга. Я хотел поговорить с ним... но у меня не получилось. И даже мой веник – я больше не могу на нём летать...

Он на секунду замолчал. Потом поднял глаза – и голос дрогнул:

– В нашу последнюю встречу я говорил, что мы больше не увидимся. Но... Мне нужна помощь. Я не знаю, что делать...

Арон замер. Он смотрел на Тимошку и вдруг впервые подумал: даже самые сильные иногда нуждаются в ком-то. Даже волшебные существа.

– Конечно, мы тебе поможем, – тихо сказала Ария и взяла его за руку. – Мы с тобой. Вместе.

Арон чуть помедлил. Но потом встал и похлопал Тимошку по плечу.

– Ты же наш друг, – просто сказал он.

В этот момент веник Тимошки дрогнул – и в его кончиках вспыхнул свет. Комната наполнилась мягким сиянием, воздух зазвенел, как стеклянные колокольчики.

– Ну что, собираемся в путешествие? – спросил Арон и уже полез доставать рюкзаки, всегда наполненные всем необходимым и готовые к любому приключению.

Как только дети собрались, Лулу жалобно заскулила, завильяла хвостом и сделала большие вопрошающие глаза. Ей очень хотелось отправиться вместе с Ароном и Арией. А вдруг они без неё не справятся?

Дети засмеялись, обняли собаку, и теперь уже все трое с надеждой посмотрели на Тимошку. Домовёнок на секунду задумался. Потом едва заметно кивнул, и уголки его губ чуть дрогнули в улыбке.

Он что-то едва слышно прошептал – и из середины комнаты снова вырос шар. Огромный, светящийся, похожий на солнышко, с запахом хвои и чего-то родного.

– Путь будет непростым, – сказал Тимошка. – Но я знаю: вместе мы справимся.

И трое друзей шагнули в сияние. А за ними – радостно запрыгнула Лулушка.

Впереди их ждал волшебный лес, угасающая магия и встреча с тем, кого никто по-настоящему не понимал... но все почему-то боялись.

Тропа Я

Сияние портала окутало их, словно мягкое, тёплое одеяло, пахнущее дымом костра, сухими травами и чем-то родным, как объятия перед сном. Было ощущение, будто они одновременно плывут, летят и идут босиком по облакам, мягким и светлым.

А потом – свет погас.

Вокруг них раскинулся туман – лёгкий, серебристый, будто утро только-только просыпается. Он двигался неспешно, лениво, как если бы сам был сонным. Воздух был свежим, и в нём витал запах влажной листвы, цветущего мха и чего-то ещё – почти забытого, как аромат старой книги из детства.

Тишина. Очень тихо. Лишь дыхание Лулу и лёгкий хруст веточек под ногами нарушали спокойствие.

– Мы где? – прошептал Арон.

– На Тропе Я, – так же шёпотом ответил Тимошка. – Это путь, что ведёт в наш мир. Он особенный. Иногда кажется, что он чувствует тебя. Твои мысли, настроение, даже сомнения.

– Здесь пахнет... как будто кто-то скучал, – вдруг сказала Лулу, фыркнув. – И кто-то ел малину! Или мясо. Или... мясную малину?

Дети удивлённо уставились на неё, а потом и друг на дру-

га. Арон слегка толкнул сестру в бок:

– Ты тоже это слышала?

– Ага, – с широко раскрытыми от удивления глазами подтвердила малышка.

– Ты... ты...? – выдохнула она, не зная, как закончить.

– Ну наконец-то мы можем и поболтать! – вильнула хвостом Лулу и довольно улыбнулась, обнажив свои мелкие зубки. Выглядело это настолько неожиданно и забавно, что Ария прыснула от смеха.

Тимошка хихикнул и пояснил:

– Это же волшебный мир. Здесь звери и люди могут разговаривать друг с другом. Просто надо уметь слышать.

Дети и Лулу переглянулись – сначала с удивлением, потом с радостью. Что-то щёлкнуло внутри, как если бы одна загадка в этом новом мире сразу стала понятнее. Они ещё немного постояли, прислушиваясь к себе и к лесу, а потом тихо зашагали дальше по Тропе Я.

Лес встречал их не звуками, а ощущениями.

Он был странный, но добрый. Высокие, раскидистые деревья, с корой, похожей на тёплое одеяло. На ней лежал мох, пушистый, как зелёная шерсть, а из глубины стволов мягко светились огоньки – будто кто-то поставил туда фонарики, чтобы не было слишком темно.

Свет был тёплый, но слабый. Как улыбка, которую почти забыли. В этом лесу магия ещё оставалась, но её стало меньше, и сам лес это знал. Он дышал неспешно, тревожно – как

будто боялся, что его забудут совсем. Но не сердился. Он надеялся.

Кроны деревьев перешёптывались между собой – тихо-тихо, почти как дождь по листьям. Иногда казалось, что они рассказывают друг другу сны.

В воздухе появлялись светлячки – крошечные, добрые. Они то вспыхивали, то угасали, кружили над детьми и Лулу, мягко касаясь щёк, как если бы обнимали.

А внизу, у самой тропы, во мху и между корешками шевелились крошечные жучки – золотистые, весёлые. Они перебирали лапками, щёлкали крылышками и, будто в хороводе, дружно повторяли:

– Дети. Это дети! Дети пришли! Дети!

Они выглядели очень довольными собой.

– Кто это? – прошептала Ария, наблюдая, как один жучок забрался ей на палец и весело закивал.

– Это разговорчики, – пояснил Тимошка. – Тут многие умеют говорить. Просто не всегда словами. Эти жучки очень любят новости. Особенно, когда приходят гости.

Тропа под ногами была мягкая, как ковёр из песка и мха, и на ней появлялись следы – не от ног, а от мыслей и чувств. Каждый шаг оставлял за собой маленький светящийся отпечаток, и он чуть дрожал, будто шевелился.

Арон взглянул вниз – его след тревожно колыхался. Будто сам задавал вопрос: *«Ты уверен, что хочешь идти дальше?»*

След Арии светился тепло, спокойно. Но в уголке пробе-

жала лёгкая рябь – неуверенность, еле заметная, как щекотка в животе перед чем-то важным.

А лес молчал, наблюдал, слушал. И где-то между деревьям, почти незаметно, будто кто-то... улыбнулся.

– Странная тропа, – сказал Арон.

– Она не странная, – ответил Тимошка. – Она чуткая. Она не смотрит, что ты говоришь. Она видит, что ты чувствуешь.

Они шли дальше.

Лес менялся: то становился тёплым и пах лавандой и дымком, то вдруг замирал, будто прислушивался. Они прошли мимо моста, который сам перестраивался под ноги, и мимо дерева, которое открыло дупло, выпуская стайку светлячков – они вылетели, как искры добрых желаний, и растворились в воздухе.

И всё было бы хорошо... Но Арии стало скучно.

– Я хочу идти с правой стороны от Тимошки! – вдруг заявила она, обходя мохнатый пенёк.

– Но я уже тут, – спокойно сказал Арон.

– Ну и что? Мне так хочется! – насупилась Ария. – Там интереснее. Мне нужнее!

Арон посмотрел на неё, вздохнул и без слов перешёл на другую сторону. Как обычно. Уступил.

Шли дальше. В какой-то момент Арон заметил палку – длинную, гладкую, с удобным изгибом на конце. Почти как настоящий посох. Он поднял её, повертел в руках. Почувствовал, как внутри что-то чуть-чуть радостно ёкнуло,

и с удовольствием отправился дальше, представляя себя волшебником.

– Ого! Какая хорошая палка! – сказала Ария. – Я тоже такую хочу. Дай мне!

– Нет. Я её первый нашёл. – спокойно ответил он. – Хочешь – найди свою.

Ария надула губы, закусил их:

– Ну пойдём поищем тебе твою палку, – предложил брат.

Девочка вспыхнула:

– Вот ты всегда такой! Всё себе, а мне – «сама ищи». Жадина-говядина! Бе, – и показала ему язык.

– Ария, ну зачем ты сейчас вредничаешь? – тихо, почти умоляюще спросил Арон.

– Потому что ты – бэбик! Арон-бэбик! – завопила она, напевая, как дразнилку: – Бэбик с палкой! Бэбик! Бэбик!

Лулу настороженно подняла уши и замерла, уставившись на происходящее.

Арон стоял сжатый, как комок. Он ничего не отвечал, только смотрел на сестру с какой-то чужой, странной серьёзностью. Губы его чуть дрожали.

– Осторожно, – негромко, но очень серьёзно сказал Тимошка. – Здесь даже слова оставляют след. И не все следы можно потом стереть.

Но Ария будто не слышала. Или не хотела слышать.

– Арон – плакса! Арон – плакса! Арон-бэбик-плакса! – выкрикивала она.

На миг показалось, что Арон дёрнулся – будто хотел что-то сделать. Может быть, бросить палку. Может быть... ударить. Но он лишь крепче сжал её.

Он не плакал. Он не закричал. Не стал спорить. Просто отвернулся, резко. И пошёл вперёд – быстро, насколько позволяли ноги. Как будто хотел убежать не от сестры, а от чего-то, что поднималось внутри.

Лес вздохнул. Свет деревьев потускнел. Туман стал гуще. Тропа за спиной слегка дрогнула – как будто пыталась окликнуть, вернуть. Но Арон не слышал. Он шёл, и всё, чего он хотел – чтобы никто не догонял.

– Арон?..Ааааарон!

– Ааааарон! – кричала Ария, заглядывая под ветки, в заросли, в странные просветы между деревьями. – Ну не мог же он просто исчезнуть?!

Тимошка молча шёл рядом. Его веник мерцал беспокойно, как будто чувствовал тревогу хозяйской души.

– Он свернул с тропы, – сказал Тимошка наконец. – А эта тропа... она не любит, когда с неё уходят с сердцем, полным обиды.

Ария замерла. Она вспомнила, как начала вредничать. Сначала ей показалось, что это было по-доброму, весело. Ну, они же всегда так!

Но теперь...

– Тимошка... – прошептала Ария. – Это всё из-за меня?

А что же теперь делать?..

Она тяжело опустилась на большой валун у тропинки. Сначала просто уставилась в землю, сжав ладошки. А потом слёзы – настоящие, горячие – вдруг хлынули из глаз. Не каплями, а целым потоком, как будто что-то внутри треснуло. Ария торопливо начала вытирать их кулачками, но только размазывала по щекам.

Домовёнок посмотрел на неё очень серьёзно.

– Понимаешь... иногда достаточно одного слова, чтобы ранить кого-то. Особенно если его произносят не в первый раз.

Ария молчала. Лулу подошла и положила голову ей на колени. Умная собачка всё понимала и пыталась, как могла, успокоить свою маленькую и на самом деле очень добрую хозяйку.

– Я же не хотела. Я думала... ну, что это весело. Он же мой брат. Мы же всегда так – я шучу, он дёргается, я смеюсь.

Тимошка сел рядом. Его голос был мягким:

– Веселье – это когда смеются все. А если один человек перестаёт улыбаться – это уже не шутка. Это боль, прикрытая смехом.

Ария закусила губу.

– Я люблю братика, – сказала она почти шёпотом. – Иногда мне просто хочется его позлить немножко, растормошить, чтобы он тоже со мной поиграл. А не только со своим компьютером. Мне одной бывает иногда так скучно.

Тимошка понимающе улыбнулся:

– Давай-ка соберём ветки и зажжём костёр. Уже вечереет, нам надо устроиться где-то и приготовить ужин и палатку к тому моменту, когда вернётся Арон.

– А откуда ты знаешь, что он вернётся? – с надеждой спросила Ария, вытирая нос рукавом. – И что мы просто должны его ждать?

Тимошка посмотрел на неё внимательно, но мягко, как умеют смотреть только очень-очень старые и добрые существа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.